

коллекция

КАРЬЕРЫ

историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 21

Всеволод Шиловский
о трагедии
раздела МХАТа
«Ефремов
расправлялся
даже с теми, кто
был ему предан»

**Звезда «Кухни»
Марк Богатырев**
об отношениях
с Еленой Подкаминской
и попытке свести счеты
с жизнью

Павел Глоба
Что твое лицо
говорит о тебе?

Наталья Хорохорина
«В ту роковую ночь между
моим мужем и Гундаревой
все и случилось»

Анна Большова:
«Мне казалось, что история
с сектой давно забыта...»

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

0.5

>

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

стр. 36

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

8

Анна Большова
Счастье есть!

36

Марк Богатырев
Рожденный заново

64

Всеволод Шиловский
Кодекс бесчестья

136

Екатерина Рождественская
Гурченко

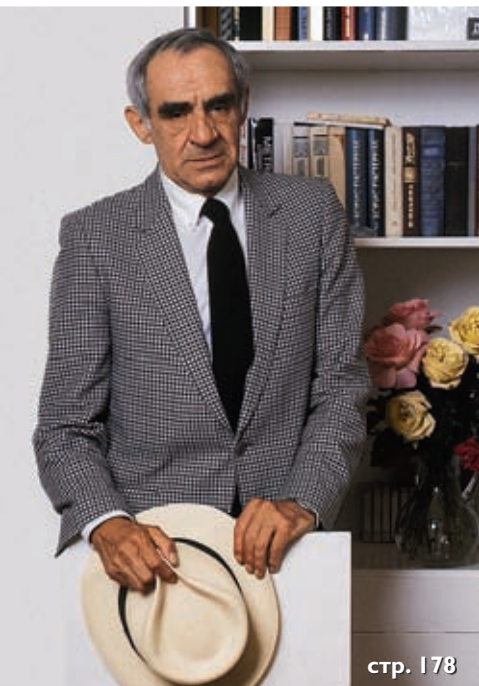
стр. 64

стр. 8

стр. 154

стр. 178

160

Наталья Хорохорина
Между небом и землей

178

Галина Шергова
Друг мой Зямка

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

110

Павел Глоба
Лицо знакомое и незнакомое

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины
Рождественской

102

Частная коллекция

154

Театр одного актера

стр. 160

ФОТО: ИЗ АРХИВА Н. ХОРОХОРИНОЙ

АННА БОЛЬШОВА

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ!

Если заносит, меня быстро спускают с небес на землю. Бывает, придешь со спектакля вся такая неземная, а муж и говорит: «Ты уже дома!»

Солнце превратилось в черный диск, и в разгар солнечного дня на город опустились сумерки. На улице сразу смолкли птицы. Зрелище было потрясающее и немного жутковатое. Я бросилась к сыну — как бы не испугался, но он сладко спал. Не ведая о том, с каким удивительным событием совпало его рождение...

Астрологи считают, что жизнь рожденных под солнечным затмением или в течение двух суток до или после него всегда очень яркая и насыщенная. Мой сын Даниил родился тридцатого июля 2008 года в Новосибирске. А первого августа произошло

полное солнечное затмение, которое лучше всего было видно именно в этом городе. Так получилось, мы ничего не подгадывали.

Я еще находилась в больнице с Даней и мужем и наблюдала из окна палаты, как гаснет дневное светило. В тот день нас приехала навестить вся наша семья, и в назначенный час мы прилипли к стеклу. Сын спал. Когда летний день обратился в ночь, мне стало немного не по себе. Представляю, что чувствовали люди в древности, не зная причин затмения. Исчезновение Солнца было катастрофой, а возвращение — чудом, началом новой жизни. Таким же чудом для меня стало рождение Дани...

Мы с Сашей мечтали о ребенке. Беременность протекала нормально, я прекрасно себя чувствовала и работала почти до самого декрета.

Как-то привела сына на новогоднюю ледовую сказку Ильи Авербуха и спросила:

— Даня, а ты знаешь, кто самым первым носил тебя на руках?

— Наверное папа?

— Нет. Вот тот дядя в гриме кота! Алексей Тихонов, чемпион мира по фигурному катанию, — засмеялась я. — Точнее, он носил на руках сразу нас двоих — тебя и меня. Сначала мы с ним катались в одной паре в телевизионном шоу «Звезды на льду», а потом ездили в гастрольный тур по стране, и я уже была беременна.

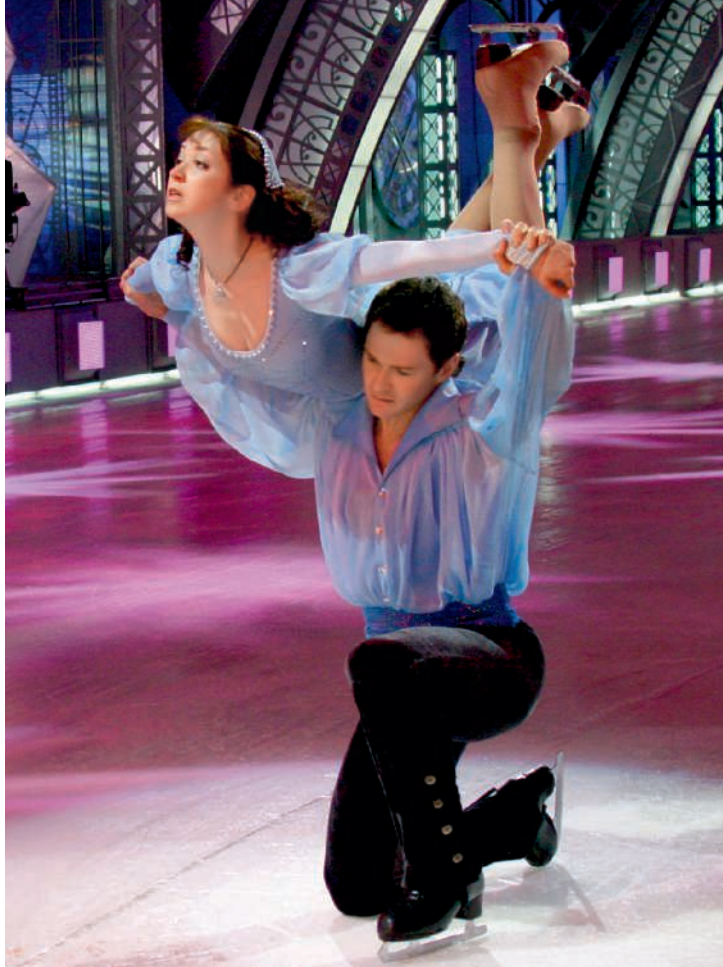

С Алексеем Тихоновым
в телевизионном шоу
«Звезды на льду»

— И не страшно было кататься?

— Нет. Не боялась даже поддержек. Леша надежный!

Конечно, я старалась беречься, чтобы не навредить ребенку, но, помню, носилась как сумасшедшая. С катка — на репетицию. С репетиции — на съемочную площадку. Оттуда — на спектакль. Очень смешная была ситуация, когда вдруг вызвали на досъемку сериала «Жаркий лед». К тому моменту я из него уже ушла, но режиссеру понадобилось снять проход моей героини — фигуристки Саши Белькевич. По сценарию она шла мимо магазина детских товаров и заглядывалась на витрину. Вздыхала, увидев коляску. Са-

«Даня, знаешь, кто самым первым носил тебя на руках? Алексей Тихонов, чемпион мира по фигурному катанию», — засмеялась я

ша только мечтала о ребенке. А я в это время уже была на седьмом месяце!

Тайны из своего интересного положения не делала, сразу предупредила о нем продюсеров, но они почему-то считали, что я успею сняться. Начало съемок все время откладывалось. Когда мы наконец вышли на площадку, стало ясно, что сняться в полном объеме уже не получится. Мою героиню придется уби-

рать из сериала. Я как-то обмолвилась: «М-да... Бросят Сашу под колеса машины». Так и вышло. Фигуристка Белькевич трагически погибла...

Когда приехала на досъемку на седьмом месяце, режиссер опешил:

— Что же делать-то?..

— Спокойно, — сказала я. — Найдите большую сумку.

Сумку принесли. Я повесила ее на плечо, расстегнула пальто, чтобы не обтягивало

фигуру, и кое-как замаскировала свой живот.

В женскую консультацию пришла очень поздно — в конце пятого месяца. Меня, конечно, отругали: «Женщина, где же вы раньше были? Разве можно так относиться к своему здоровью и здоровью ребенка?» Я не стала говорить, что мне некогда ходить по врачам. Промямлила, что не получалось, была в отъезде. Врач спросил:

— Сертификат будете брать? В роддомах сейчас действует специальная программа. Женщины рожают по сертификату. Или вы планируете лечь в частную клинику?

— Да нет, не планирую. И сертификат возьму — на всякий случай.

Я не стремилась в какую-то элитную больницу, для меня гораздо важнее комфорта были хорошие руки. Их я нашла... в Новосибирске. И сертификат мой пригодился.

К тому времени практически вся наша большая семья

переехала в Академгородок. У отца, Леонида Александровича Большова, директора Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, были дела в Сибири. И детям для здоровья она подходила больше, чем Москва. В нашей семье есть наследственное аллергическое заболевание, которое передается по мужской линии. Мы давно подумывали перебраться из столицы в какое-нибудь более чистое в смысле экологии место. Новосибирск подошел.

Академгородок считается одним из его районов, но, по сути, это настоящий оазис в тридцати километрах от города. Там замечательная природа. После родов часами гуляла по лесу с коляской.

Наверное, я должна была оказаться в Новосибирске, чтобы попасть к замечательному доктору — Дмитрию Анатольевичу Хоптяну. Он заведует отделением в областном перинатальном центре. Женщины на Хоптяна просто молятся, он вытаскивает своих пациенток из самых тяже-

«Бабушка сбоку припека» — так смешно называет себя моя мачеха Анна Большова. Она для нас ближе некоторых «настоящих» родственников

лых ситуаций. У меня тоже были определенные проблемы, и я хотела рожать сама, без обезболивающих и хирургического вмешательства. «По старинке». В результате мне пришлось изрядно помучиться. Роды оказались долгими. Если бы все это происходило лет сто назад, наверное, я бы не выдержала. Но Дмитрий Анатольевич не дал погибнуть во цвете лет! Он врач от Бога.

Во время родов в голове билась одна мысль: «Только бы не навредить ребенку». Мне рассказывали, что важно правильно настроиться: «Надо думать не о том, как тяже-

Отец и Аня вместе уже много лет

ло тебе, а о том, как тяжело малышу». И ведь правда: жил себе ребеночек девять месяцев в уютном «домике», спокойно и комфортно, и вдруг райское существование закончилось — пришла пора десантироваться в наш мир. Где все — терра инкогнита! По сути, выйти в космос! Это же просто ужас! Вот и настраивала себя: «Только бы с Даней

сабливается к схваткам. Одна ругается, когда тужится, другая дышит по особой системе, третья держится за какую-нибудь опору. Моя знакомая рассказывала, что во время схваток втискивалась в щель между стеной и шкафом... Мне страшно нужны были поручни, как в метро! Но их не оказалось. Были только подоконники, батареи, двери. Саша

С лица не сходит блаженная улыбка!»

Мы с Сашей, кстати, видели лицо сына еще до его рождения. На восьмом месяце во время очередного УЗИ мне сделали 3D-фотографию малыша. Она, конечно, была своеобразной, Даня напоминал Йоду из «Звездных войн». Но все равно красивый. Мы решили, что он похож на мою

Я хотела рожать сама, без обезболивающих и хирургического вмешательства. «По старинке». В результате мне пришлось изрядно помучиться

все было хорошо! Только бы он не пострадал!»

Саша был со мной на родах и вел себя очень мужественно. Моя старшая сестра Александра тоже присутствовала. Хоптян в какой-то момент пытался пощадить их нервы, посоветовал встать у меня в изголовье. Роды — зрелище достаточно жесткое. Муж и сестра послушно переместились, куда велели. Но потом Саша сказал: «С высоты моего роста оттуда тоже все было прекрасно видно» — он у меня немаленький!

Для Саши рождение Дани стало очень глубоким и серьезным переживанием. Он был потрясен. Признался, что тяжелее всего было сознавать, что ничем не может мне помочь. Это не так. И муж, и сестра очень помогли, особенно Саша — не только морально, но и физически.

Известный факт: каждая женщина по-своему распро-

предложил: «Держись за мою руку!»

Он сильный, жилистый, но я не сразу на это решилась. А потом просто повисла на муже. Было очень тяжело. Думала, у меня полопаются все сосуды. Лицо горело от напряжения. Я боялась, что потом это будет один сплошной синяк. Но у женщины замечательный, сильный и выносливый организм, который может выдержать и не такую нагрузку. Природа мудра, она позаботилась о том, чтобы мы выходили из родов с минимальными потерями. Если не противиться ее законам, а подчиняться интуиции и тысячелетним инстинктам, все пройдет как надо.

В больнице мы провели неделю. Саша был с нами. Невозможно описать, что творилось со мной в эти дни. Голова кружилась от счастья. Саша смеялся: «У тебя все время рот растянут до ушей!

бабушку по материнской линии — Елену Поликарповну Гридину, судя по фото. Ни у меня, ни у сестры с бабулей нет особого сходства, а у правнука — есть.

Потом, когда Даня подрос, мы постепенно пришли к выводу, что он у нас «собирабельный» товарищ. Взял понемногу у всех родных: у папы, мамы, прабабушки — никого не обидел. Многие говорят, что со временем сын стал больше походить на меня. Наверное, дело в жестах, мимике, интонациях. И улыбка у Дани моя. А сначала почти все считали, что он не похож на мать, и я была готова расцеловать тех редких доброхотов, которые пытались утешить: «Да нет же, Аня, сын просто твоя копия!» Каждому родителю хочется видеть себя в ребенке...

Первые дни казалось, что Даня — инопланетянин и он еще между двумя мирами. У не-

го была очень интересная жестикуляция, мимика и какой-то нездешний взгляд. Я знала, что у новорожденных не совсем отчетливое зрение, но не могла отделаться от ощущения, что Даня видит прекрасно. Он реагировал на мои слова, хмурился, улыбался, шевелил пальчиками, чем приводил меня в совершенный восторг. Мы с Сашей смеялись: «Смотри, какие у него ручки! Пальцы длинные, подвижные! Наверное, в прошлой жизни он был фокусником. Или шулером!» Наблюдать за сыном было безумно интересно. Такой маленький человечек!

Саша первое время жутко нервничал, когда брал Даню на руки, ему казалось, что очень легко сломать эти крохотные ручки и ножки. Я смеялась: «Не бойся, Даня только кажется хрупким. Он у нас крепкий орешек». Но когда приехали домой, купать малыша в первый раз все же помогала Сашина мама. Мы с мужем были на подхвате. Саша оказался отличным родителем. Замечательно управлялся с ребенком. Даня очень быстро рос и набирал вес. В полгода был как годовалый. Возможно потому, что я кормила его грудью поч-

ти девять месяцев. Знакомые смеялись: «У тебя, наверное, не молоко, а сливки!» Сама я очень сильно похудела после родов. Хотя ни в чем себя не ограничивала, ела все подряд.

С Даней занималась с рождения — пела, рассказывала сказки, стишки, потешки. Я серьезно подготовилась к рождению сына, подобрала специальный репертуар, выучила колыбельные для его убаюкивания. Но поначалу мне никак не удавалось применить весь мой внушительный творческо-развивающий багаж: Даня почти все время спал!

Мы давно подумывали перебраться в более чистое в смысле экологии место. Новосибирск подошел. Академгородок — настоящий оазис

Когда ему исполнилось шесть месяцев, за музыкальное развитие племянника взялась моя сестра. Они с Даней занимались по особой методике, пели, делали специальные упражнения, играли на маракасах, бубенчиках, ксилофонах, колокольчиках. Александра пианистка, окончила Московскую государственную консерваторию имени Чайковского, но у нее педагогический дар. Она потрясающе работает с детьми. Причем даже с годовалыми! В Новосибирске у сестры был свой детский центр. Малыши занимались в небольших группах вместе с мамами. Вроде бы ничего особенного не делали, просто играли, но результаты показы-

вали просто поразительные. Дети постарше занимались и в группах, но уже без мам, и индивидуально фортепиано. Музыкальное воспитание очень полезно для ребенка. Ученики Александры заметно опережают в развитии других детей.

Зимой 2014 года я участвовала в пародийном шоу «Повтори!» на Первом канале и познакомилась с потрясающей женщиной — Зоей Кременецкой. Она была нашим музыкальным продюсером. Мы подружились. Зоя предложила мне поработать в жюри международного детского конкурса-фестиваля Viva il talento! («Да здравствует талант!»), президентом которого она является. В прошлом году фестиваль проходил в Италии. Я согласилась и спросила:

— А можно приехать с сыном? Он хорошо поет и читает стихи. И тоже мог бы выступить.

— Конечно!

На фестивале Дания участвовал в конкурсе чтецов и да-

бе аккомпанировал на рояле, причем каждая рука у него играла свою тему, не дублировавшую мелодию, которую он задавал голосом. Елена Шумилова — руководитель Большого детского хора ВГТРК — была поражена:

— Аня, ты знаешь, насколько сложно вести три темы? Это уровень первого курса музыкального училища! А ему пять лет!

— Мы-то с вами знаем, а Дания — нет! Он просто играет!

Я же говорю, что моя сестра — волшебница!

Сейчас готовимся к очередному конкурсу «Да здравствует талант!». Он пройдет этим летом в Сочи. Дания будет читать стихи и петь дуэтом с девочкой. Двое мальчиков — играть на фортепиано, а другие детки — на колокольчиках, тарелках и других инструментах. В общем, выступит целый ансамбль!

По-моему, каждый ребенок — просто кладезь самых разнообразных талантов. Надо только дать ему возможность их развить. А для это-

В прошлом году в Москве у меня появилась собственная квартира. Теперь шучу: «Ну вот, есть наконец, что оставить сыну в наследство!»

же занял первое место (не потому, что мама была в жюри!) А еще исполнил композицию «Веселый старичок» на стихи Даниила Хармса. Пел и сам се-

го — заниматься своим чадом, не жалея времени и сил.

Конечно, проще сунуть в руки ребенку айпад. Пусть смотрит мультики, пока роди-

тели заняты своими делами. Сейчас с этим гаджетом рассекают и младенцы в колясках. А некоторые взрослые впадают в другую крайность: не да-

ФОТО: М. КЛЮЕВ / ДНЕЙ

ют детям смотреть мультфильмы даже по телевизору. Недавно спросила молодую маму:

— А вы с ребенком смотрите «Лунтика»?

— Мы такое не смотрим, — очень гордо ответила она. — И вообще у нас нет телевизора!

Это мне знакомо. В детстве тоже росла без телевизо-

ра, лет до двенадцати-тринадцати. У нас его вообще не было. Родители считали, что он вреден для ребенка, отрывает от учебы и других важных за-

нятий. Было тогда такое модное поветрие.

Смотреть телевизор мы с сестрой могли только у бабушки по отцовской линии — Клавдии Марковны Большой — в выходные или во

время болезни. У нее была и газета с телепрограммой, в которой я обводила ручкой интересные фильмы и любимые передачи: «В гостях у сказки» и «В мире животных». Нас с сестрой, когда мы забо-

левали, отправляли на карантин к бабушке. Она мужественно брала внучек на себя и кормила «вредными» продуктами, запрещенными в нашем доме. «Юбилейным» печеньем со сливочным маслом, боро-

Ей не давали нормально работать. Устраивали проверки, снимали занятия скрытой камерой, чтобы найти компромат, писали гадости в газетах

динским хлебом со сметаной. Ставила на стол целую чашку! Болезнь превращалась в праздник, сказку.

Баба Клава тогда уже не работала. А до этого много лет преподавала в МГУ. Она была физиком, доцентом университета. Физиком был и ее муж, мой дедушка Александр Ефимович Соломонович — крупный ученый, профессор, доктор наук и лауреат Государственной премии. В 1957 году он построил один из первых в мире радиотелескопов с двадцатидвухметровой антенной, на котором было сделано много открытий. За него и получил Госпремию. Наверное, я была бы Анной Соломонович, если бы дедушка с бабушкой не дали своим сыновьям фамилию Большов. В то время с ней было проще поступить в МГУ. Мой отец тоже стал физиком. Я ужасно гордилась им в детстве и на вопрос «А кто у тебя папа?» —

Моя сестра Александра тоже пострадала от оскорбительной истории с сектой

выпаливала на одном дыхании: «Профессордокторкандидатнаук». Когда подросла, поняла, что это не совсем корректная формулировка: при наличии докторской степени кандидатскую упоминать не обязательно.

Характером я пошла в папу. Он ужасно деятельный. Помоему, все люди, чем бы они ни занимались, делятся на две категории — работаг и иждивенцев. Одни ищут способ приспособиться, повиснуть на ком-нибудь, даже если могут сами всего добиться, а другие — действуют. Я — деятельная, как папа, и в детстве чем только не занималась! Горными лыжами, музыкой, английским... «Драмкружок, кружок по фото, хоркружок — мне петь охота» — это про меня.

В тринадцать лет бросила горные лыжи, которым посвятила восемь лет, и пошла в театральную студию, а в четырнадцать поступила в только что открывшийся театральный лицей «Арлекин». С детства мечтала стать артисткой. Наверное, виноваты гены другой моей бабушки — Елены

ске, Майкопе. Объездила всю страну. Бабуля не хотела, чтобы я пошла по ее стопам, поскольку знала, как тяжелая и непредсказуема актерская профессия. Я же была слишком юной и пропускала мимо ушей ее советы. В пятнадцать поступила на экспериментальный курс РАТИ, в девятнадцать вышла на театральные подмостки. Сначала работала в Театре имени Гоголя, потом в «Ленкоме»...

Но вернусь в сегодняшний день — к гаджетам, телевизору и «Лунтику». По-моему, это замечательный сериал. Когда он вышел, моему младшему брату Давиду (сыну отца от второго брака) было лет шесть. Мы смотрели «Лунтика» всей семьей и удивлялись, как здорово он сделан с точки зрения психологии. В каждой серии авторы разбирают ситуацию, с которой ребенок может столкнуться в жизни. Думаю, это большое подспорье — и для него, и для родителей.

Мы с Сашей стараемся дать нашему сыну возможность смотреть хорошие програм-

Я не могла находиться с сыном все время, на заработки мне приходилось мотаться в Москву. Иногда ездила туда, потом обратно каждые два-три дня

Полицарповны. Баба Лена была актрисой и работала во многих провинциальных театрах — в Даугавпилсе, Хабаров-

мы. Купили специальный пакет каналов — детских и познавательных. Конечно, направляем Даню, следим за

ФОТО: М. ШЕВЦОВ / ЛЕНА

тем, что и сколько он смотрит. У него есть и айпад, и для нас он периодически становится инструментом шантажа. Про-

винился? Все, ты наказан. Лишен гаджета на неделю. Мы айпад не прячем, он лежит на видном месте, но Даня его не

касается. Слово родителей — закон.

Много читаем вместе. Недавно вот закончили «Хобби-

та». Конечно, папа занимается с Даней чтением чаще, чем я. У меня даже не времени — голоса не хватает. Слишком

часто приходится напрягать связки по работе. Сколько раз бывало: начинаю читать сыну — и сипну. Папа у нас по жизни гораздо меньше разговаривает: он ведь не актер, а художник. А для меня голос — рабочий инструмент, который нужно беречь. В общем, мы разделили обязанности. Саша читает Дане вслух, а я лежу рядом на диване, с удовольст-

Поделилась с Аней. Ныла, ныла, пока она не сказала:

— Слушай, ну что ты мыкаешься? Пойди к Марку Анатолевичу. Скажи, что тоже хочешь попробоваться. А почему нет? Другие ведь проходят кастинг.

— Мне такое даже в голову не приходило, — призналась я. — И правда, надо пойти к Захарову.

лось мотаться в Москву. У актеров рваный график: с работой то густо, то пусто. Иногда ездила туда, потом обратно каждые два-три дня, зато после достаточно долго сидела в Новосибирске или мы все отправлялись в Москву. В любом случае старалась, чтобы Дани не страдал от отсутствия мамы. Мне было больно с ним расставаться, а вот он очень

Недавно в одной телевизионной программе сказали, что я зарабатываю миллионы. Мы с Сашей так смеялись! Знать бы, где они?

вием слушаю и участвую в обсуждении прочитанного.

Я заметила: очень здорово сначала прочитать книжку, а потом посмотреть снятый по ней фильм. Дани с Лунтиком тоже сначала познакомился, прочитав книгу. Нам ее подарила «бабушка сбоку припека» — так очень смешно называет себя моя мачеха и тезка — Анна Большова. Она Дане неродная по крови, но для нас ближе некоторых «настоящих» родственников.

Аню я знаю больше двадцати лет. Она замечательный, сильный и мудрый человек. Между прочим, именно Аня помогла мне получить роль Кончитты в «Юноне и Авось». Через год после моего прихода в «Ленком» я узнала, что меня хотят ввести в этот спектакль. А спустя какое-то время почему-то начался кастинг других актрис. Меня это ужасно нервировало и расстраивало. Я люблю ясность. Во всем.

В результате получила заметную роль.

Таких случаев было много. Иногда Ане достаточно произнести одну фразу, и она сразу вносит ясность, помогает адекватнее чувствовать и проявлять себя в той или иной ситуации.

Когда была беременна, Аня, помню, сказала: «Ты понимаешь, что твое здоровье тебе больше не принадлежит?» И я подумала: «Да, раньше я могла себе позволить вовремя не поесть, не поспать, а теперь нельзя. Моя жизнь, по крайней мере на ближайшие лет двадцать, принадлежит моему ребенку...»

Несколько лет жила на два города — Москву и Новосибирск. Это было продиктовано интересами семьи и заботой о здоровье Дани. В Академгородке ему, безусловно, было лучше. Я не могла находиться с сыном все время, наработки мне приходи-

спокойно относился к моим поездкам. Как-то сказал: «Мама, ну что ты расстраиваешься? Ведь не на месяц уезжаешь, а на три дня. Мы с папой даже не успеем соскучиться». Муж уделял сыну очень много времени. К тому же у Дани была няня. Она подключалась, когда папа был на работе: Саша преподавал в Новосибирской архитектурно-художественной академии.

Цель переселения в Новосибирск была достигнута. Детскую аллергию мы подлечили. Но у взрослых сосуды не вынесли резко континентального климата с колоссальными перепадами давления. Знающие люди предупреждали, что мы их «посадим»: «С ума сошли! Куда вы едете?! В Сибири сосуды у вас превратятся просто в тряпочки!» К сожалению, они оказались правы. Мне было особенно сложно постоянно подстраиваться под другой климат и часовой по-

яс. В общем, мы не выдержали, уехали.

Перебазировались в столицу, когда решился вопрос с жильем.

В прошлом году в Москве у меня появилась собственная квартира. Теперь шучу: «Ну вот, есть наконец, что оставить сыну в наследство!» Выплачивать за жилье придется не один год, но это вполне реальная сумма, которую наша семья сможет потянуть. По крайней мере, я очень надеюсь, что мы не будем чувствовать себя «рабами лампы». Слухи о немислимых гонорах российских актеров сильно преувеличены.

Недавно в одной телевизионной программе сказали, что я зарабатываю миллионы. Мы с Сашей так смеялись! Знать бы, где они? Конечно, бывают приличные заработки, но стабильный доход не так уж велик. Имею в виду мою основную работу — в «Ленкоме». Я там уже семнадцать лет и выросла в этот театр корнями. «Ленком» для меня родной дом и точка отсчета, ориентир в профессии, с которым я соизмеряю то, что делаю в кино, антрепризах, на телевидении. Захаров не препятствует своим артистам работать на стороне, ведь их популярность на пользу «Ленкому». Но проекты не должны быть в ущерб театру. И я стараюсь все совместить. Вообще это счастье, когда от работы получаешь не только деньги, но и удовольствие. Я очень счастливый человек, потому

что занимаюсь любимым делом. Хотя и не испытываю особых иллюзий по своему поводу и не страдаю звездной болезнью.

Если все-таки заносит, меня быстро спускают с небес на землю. В семье очень трезво относятся к моей деятельности. Бывает, придешь со спектакля или придешь с гастролей вся такая неземная,

нельзя работать без специального разрешения, которое так быстро не оформить. «Ладно, тогда давайте просто в машине», — предложила я, не предполагая, как это будет использовано.

Задавали дежурные вопросы: как провела день, кто меня поздравил? Я рассказала, что сын прочитал мне по телефону стихотворение про маму

ведать о связи Анны Большой с тоталитарной сектой. Стало понятно, что снимали меня вовсе не для того, чтобы поздравить. Я была в шоке. Мне казалось, что нелепая и оскорбительная история с сектой, запущенная в СМИ больше десяти лет назад, давно забыта. Такое впечатление, что журналисты не знали, чем заполнить эфир, вот и ухва-

Некоторые уважаемые и здравомыслящие люди спрашивали на полном серьезе: «Слушай, а это правда — про секту? Расскажи, как у вас там?»

а муж и говорит: «Ты уже дома!» Или сестра усмехнется (мы видимся довольно часто): «Ну что, звезда приехала?» Любому человеку требуется время, чтобы прийти в себя после смены обстановки, «переключить тумблер». И это здорово, когда есть кому тебя одернуть. Отрезвление происходит быстро.

Я не тусовщица и не люблю пиариться. Недавно, правда, меня все-таки подловили телевизионщики, обманули самым подлым образом. В день рождения позвонили якобы с канала РЕН-ТВ: «Аня, мы хотим поздравить вас, подарить цветы и снять маленький сюжет». Попросили о встрече. Я скрепя сердце согласилась, хотя со временем было напряженно: вечером улетала в другой город. Отказать не смогла — люди ведь хотели сделать мне приятное!

Думала встретиться в аэропорту, но они сказали, что там

и это было очень трогательно и приятно. Праздновать мы, очевидно, будем позже, когда вернусь. В общем, это был довольно пустой и ничего не значащий разговор. После слов «Все, спасибо» — девушка-репортер вдруг замаялась:

— Я хотела задать вам еще один вопрос. Но вы были так любезны, пошли нам навстречу. Наверное, не стоит...

— Не знаю, о чем вы, но если есть сомнения, действительно не стоит. Еще испортите мне настроение в день рождения, — улыбнулась я. — Тем более что, скорее всего, это не имеет никакого отношения к реальной жизни.

— Ну да...

На том и расстались. Вполне полюбовно. Хотя бегающие глазки оператора и водителя немного насторожили.

Через несколько дней совсем на другом канале анонсировали программу с моим участием. В ней обещали по-

тились за старое «будоражащее» вранье.

Мы с Сашей смотрели программу в Интернете. Готовились к чему-то ужасному. Включили компьютер, когда Дания уже спал. А когда начался сюжет с моим участием, чуть не попадали со смеху. Основное место в нем занимал рассказ об «экопоселении», в котором Анна Большая якобы прячется от поклонников и журналистов. Туда надо четыре часа трястись по бездорожью, полям и горным тропам. Чтобы показать, как я еду в свое «убежище», пригласилась съемка в машине. Оператор еще специально дергал камеру, имитируя езду по ухабам. Дальше следовали монологи весьма странных персонажей — якобы жителей соседней деревни, сектантов, шамана и специалиста по сектам. «В газетах пишут, — вещал голос за кадром, — что муж и сын звезды живут в

Поддержал меня только Леонид Сергеевич Броневой: «Молодец! Борис! Не сдавайся!»

авторы пустили заключительную фразу: «Это не имеет никакого отношения к реальной жизни» — и у меня мелькнула мысль, что у девушки-репортера, возможно, осталась капля совести. Реплика полностью перечеркивала сказанное выше.

Смех смехом, но осадок остался. Кто-то усомнится в достоверности этой истории, а кто-то ведь будет с удовольствием смаковать явную ложь. Я это уже проходила в свое время, впервые столкнувшись с клеветой. Некоторые уважаемые и, как мне казалось, здравомыслящие люди спрашивали на полном серьезе: «Слушай, а это правда — про секту? Расскажи, как у вас там?» Приходилось объяснять, что все неправда. Но мне не верили.

Эта история сказала и на моей карьере. Режиссеры и продюсеры говорили: «Да ну ее, эту Большову! Она сектантка. Лучше с ней не связываться!» И у меня произошла опре-

У меня произошла определенная фильтрация отношений со многими людьми. Стало ясно, кто есть кто на самом деле. Друг познается в беде

этой деревне. Она не скрывает, что редко их видит, в основном общается по телефону». Все мои реплики были

нарезаны крошечными кусочками и смонтированы в нужном порядке — и так топорно, непрофессионально! В конце

деленная фильтрация отношений со многими людьми. Я с ними общалась, работала, но держалась на расстоянии.